

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

**СЛОВАРЬ
НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА**

**Том 1
Городское просторечие**

Под общей редакцией
кандидата филологических наук,
доцента О.Е. Морозовой

Архангельск

ИПЦ САФУ
2013

УДК 811.161.1'374.3
ББК 81.2Рус-4
С48

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

Составители:
**Е.Е. Котцова, О.Е. Морозова, Э.Н. Осипова,
Н.А. Петрова, Л.Х. Головенкина**

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор **О.Н. Иванищева**,
доктор филологических наук, профессор **Е.Н. Ильина**

Словарь народно-разговорной речи города Архангельска:
С48 в 3 т. / сост. Е.Е. Котцова [и др.]; под общ. ред. О.Е. Морозовой;
Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск:
ИПЦ САФУ, 2013. – Т. 1: Городское просторечие. – 204 с.
ISBN 978-5-261-00811-8

В первом томе словаря содержится около трех тысяч просторечных слов, бытующих в речи жителей Архангельска. При каждом слове дается толкование его значений, приводятся основные грамматические формы, ударение, стилистические пометы, примеры употребления, фразеологизмы. Примечания к некоторым словарным статьям содержат сведения этимологического или энциклопедического характера.

Издание адресовано лингвистам, лексикографам, филологам, журналистам, а также всем, интересующимся судьбами русского слова.

УДК 811.161.1'374.3
ББК 81.2Рус-4

ISBN 978-5-261-00811-8 (т. 1)
ISBN 978-5-261-00810-1

© Котцова Е.Е., Морозова О.Е.,
Осипова Э.Н. и др., состав-
ление, 2013
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2013

НАРОДНО-РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ АРХАНГЕЛЬСКА*

Язык современного русского города, как и общенациональный язык в целом, неоднороден. Разновидности бытования языка в ситуациях неофициального общения принято называть *народно-разговорной речью* в отличие от кодифицированного (нормированного) литературного языка, используемого в официальном общении. Народно-разговорная речь современного города включает в себя: 1) реликты территориальных диалектов, 2) просторечие, 3) разговорную речь горожан, 4) социальные диалекты (профессиональные, возрастные, корпоративные жаргоны, арг), 5) неофициальную урбанониимику.

Неоднородность современного городского языка связана не только с ситуацией общения, но и с составом населения, с его различиями по социальным, возрастным, профессиональным признакам, кроме того, неоднородность языка обусловлена исторически.

Архангельск – старый русский город, которому почти 430 лет. Население города традиционно пополнялось за счет жителей окрестных деревень, носителей северновеликорусского наречия. Коренное население Подвинья (финно-угорские племена), смешавшись со славянами, оставило память о себе в субстратной топонимике. Например, слово *Пур-наволок* (мыс), обозначающее историческое место основания Архангельска, состоит из двух слов (*пур* – финно-угорского происхождения и *наволок* – русского), финно-угорское происхождение имеют и хорошо известные архангелогородцам названия: *Соломбала*, *Бакарица*, *Цигломень* и др.

Территориальные диалекты. Территориальный диалект – одна из составляющих современной народно-разговорной речи; диалектизмы в речи горожан связаны с обозначениями тех реалий, которые и по сей день являются актуальными. Среди них:

– наименования предметов быта и одежды: *голік* (веник без листьев), *шубницы* (рукавицы из меха), *верхоньки* (верхние рукавицы),

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и правительства Архангельской области в рамках научно-исследовательского проекта «Роль городских социолетов в формировании общенационального русского языка», № 13-14-29006а(р).

грабилка (приспособление для сбора ягод), *пестёрь* (заплечный кузов из бересты с крышкой), *ремók, ремкí* (плохая, старая одежда) и др.;

– наименования человека по различным признакам и его характеристики: *жёнка* (женщина), *дикий* (застенчивый), *собачливый* (бранчливый), *размужичье* (женщина, которая по своему поведению, манере одеваться похожа на мужчину) и др.;

– глагольные наименования различных действий и состояний: *рёхать* (грубо и громко разговаривать, ругаться; кашлять, хрипеть), *оболокаться* (одеваться), *разболокаться* (раздеваться), *опружить* (опорожнить, освободить от содержимого; опрокинуть) и др.;

– наименования природных объектов и явлений: *бўсель* (плесень), *ляга* (лужа; низкое, болотистое место), *сворóтка* (поворот на дороге); *борók* (лес на высоком сухом месте) и др.;

– названия грибов, растений, ягод: *бруснiца* (брусника), *сыроёга* (сыроежка) и др.;

– наименования продуктов питания и кулинарных изделий: *рыбник* (рыбный пирог), *жарёха* (любая жареная пища) и др.;

– названия изделий традиционного народного творчества и народных промыслов: *шаркунók* (деревянная погремушка из бересты), *козу́ли* (пряники) и др.;

– отвлеченные наименования действий, признаков, состояний: *новё* (что-либо новое), *гостьба́* (хождение по гостям, пребывание в гостях) и др.;

– названия сельскохозяйственных орудий труда, связанных с огородничеством, работой на дачном участке: *цапáха, ца́пка* (приспособление для рыхления земли и уничтожения сорняков), *копáч* (окучник) и др.

Просторечие. Неотъемлемый компонент городской народно-разговорной речи – просторечие, общенародная, в отличие от территориального диалекта, форма существования языка. Под просторечием принято понимать разновидность ненормированной устной речи, носителями которой являются люди с низким уровнем образования. Просторечие включает три круга явлений: 1) различные искажения литературной нормы (*ixний, искра́, ножница́ми, хорошáя тюль* и др.), 2) слова, в которых нарушается коммуникативный кодекс (максимы такта, одобрения, великодушия, симпатии). Это слова, стилистически сниженные, грубые, вульгарные, фамильярные, имеющие отрицательные созначения (*лыбиться, кретин, марамойка* и т.п.); 3) нейтральные в стилистическом отношении слова, используемые преимущественно носителями просторечия (*численник, чесалка* и т.п.).

Просторечие принято делить на старое и новое. Носители старого просторечия – пожилые люди, родившиеся и вырос-

шие в деревне, но живущие в городе. Старое просторечие связано с традиционной народной культурой, для которой характерно бережное, любовное отношение к слову, детализация оттенков смысла; стереотипы народной речи несут доброжелательность по отношению к собеседнику (*Как здоровышко, Петровна? – Спасибо, с Божьей помощью брожу пока*), эти стереотипы выражают философию лада и гармонии в отношениях между людьми. Старое просторечие, как и диалект, является языком народной культуры.

Для лексики старого просторечия характерны оппозиции, отсутствующие в литературном языке. Например, слово *дом* в архангельском просторечии противопоставлено слову *город*. Дом – это место, где все *свои*. За порогом – чужие, те, перед кем нельзя ударить в грязь лицом (*В этих рамках в город не ходи*). Выражение *пойти в город* появляется, когда речь идет о том, чтобы выйти за пределы своего дома или двора, отправиться в центр города.

Слово *девка* в старом просторечии имеет значение «дочь» и находится в оппозиции не к слову *парень*, а к слову *сын* (*С кем жить-то будешь, когда остареешь совсем? С Сашей? – Да что ты. У меня ведь девки есть. Сын-то что – отрезанный ломоть, на девок вся надежда*).

Среди наименований пищи распространена оппозиция *рыба – рыбаина*. Слово *рыба* используется для именования трески; треска – настолько привычная пища поморов, что видовое название в данном случае заменяется родовым. *Рыбиной* называют сёмгу. Сёмга – царь-рыба. Ее значимость, а также большие размеры подчеркиваются суффиксом *-ин*.

Морфемы, имеющие в литературном языке одни коннотации, в просторечии сохраняют другие. Так, суффикс *-к-* при обозначении лица не несет оттенка грубости, а обозначает близость (*мамка, папка*).

В речи носителей старого просторечия живут библейские мифологемы. Будучи переосмысленными, они переходят в разряд положительно и отрицательно окрашенной лексики. В качестве сравнений – бранных слов употребляются слова *нехристь, сатана, дьявол, дьяволиха, анафема, ирод проклятый*, а также *нелюдь, нежить*. Носитель старого просторечия осуждает того, кто преступил закон Божий и человеческий, персонифицирует его в дьяволе и различных демонах (*бес, леший, нечисть, ведьма, кикимора* и т.п.). Подобные слова типичны в качестве сравнений, в то время как выражения *иди к черту, иди к дьяволу* используются носителем старого просторечия с большой опаской, особенно в лесу, где возникает страх возмездия со стороны нечистой силы.

Экспрессия слов, обращенных к собеседнику, чаще благожелательна и не направлена против адресата (*голубеюшко, голубанко, голубейко*).

Носители нового просторечия – люди молодого и среднего возраста с низким уровнем речевой культуры, коренные горожане. Новое просторечие имеет две разновидности, объединенные общими несимметричными отношениями с адресатом речи. По отношению к другим людям носитель нового просторечия проявляет либо вербальную агрессию, либо услужливое подобострастие. Широко представлена лексика, различная по своей семантике, но всегда несущая грубую экспрессию (*врезать, чокнуться, загнуться*). Ласковые обращения заменяются фамильярно-грубыми приветствиями, эпатирующими адресата (*Как дела? – Пока не родила*). Новое просторечие в большей мере, чем старое, носит общерусский характер.

Являясь общенародной формой существования языка, просторечие может иметь некоторые региональные особенности. Своеобразие проявляется в отдельных номинациях (городских локализмах). Например, архангелогородцы называют *пастиком* шариковую авторучку, *патентом* – застежку-молнию, *каракатицей* – самодельное транспортное средство, предназначенное для передвижения по бездорожью.

В середине XX века было принято считать, что просторечие как форма существования языка постепенно исчезнет, однако языковая ситуация в современной России полностью опровергает это утверждение. В последние десятилетия произошло расширение социальной базы носителей просторечия, кроме того, просторечие в качестве экспрессивного стилистического средства стало активно проникать в письменную речь, в средства массовой информации.

Разговорная речь. Речь носителей литературного языка, используемая в неофициальном общении в ситуациях непринужденного общения, относится к разговорной. По сравнению с кодифицированным литературным языком она имеет несколько сниженный характер (*Добролюбовка* – библиотека имени Н.А. Добролюбова в Архангельске), но для разговорной речи не характерно нарушение коммуникативного кодекса, а возникающие сознания – чаще шуточные и ироничные. В последние годы в лингвистике наблюдается тенденция к нивелированию различий между разговорной речью и просторечием. Разграничение разговорной и просторечной лексики для составителей настоящего словаря является принципиальным. Разговорная лексика служит носителям литературного языка в непринужденной обстановке, просторечная – тем, кто не владеет нормами литературного языка. Отдельные просторечные элементы могут использоваться носителями

литературного языка как специальное стилистическое средство, эмоциональное и экспрессивное. Существуют критерии разграничения просторечной и разговорной лексики: нормативные, стилистические, этические, психолингвистические и др. (см. об этом подробнее: *Морозова О.Е.* К вопросу о разграничении разговорной и просторечной лексики // Слово. Мысль. Текст: к юбилею Элины Николаевны Осиповой: сб. науч. статей. Архангельск: КИРА, 2009. С. 28–34).

Социальные диалекты (социолекты). В Архангельске бытует множество жаргонов – социолектов, принадлежащих различным социальным, возрастным, профессиональным группам. В первую очередь это морской жаргон, имеющий в Архангельске свои территориальные лексические особенности, связанные с регионом судоходства и с характером грузоперевозок. Моряки, отправляясь в Арктику, говорят *пойти направо*, в Европу – *пойти налево*. В морском жаргоне присутствуют элементы шуток, языковой игры. Например, самые маленькие суда именовались *фантомасами*, суда оранжевого цвета – *морковками*.

Самый популярный социолект, как и в других городах России, – молодежный жаргон, в котором в последнее время существуют две противоположные тенденции: 1) стремление к шутке, языковой игре (*предбанник* – приемная деканата), 2) сближение с жаргоном криминального мира – арг (лаваэ – деньги).

Неофициальная урбанонимика. В каждом городе, в том числе и в Архангельске, имеются неофициальные разговорно-бытовые наименования городских объектов, являющиеся еще одним компонентом народно-разговорной речи: наименования улиц (*Розочка* – улица Розы Люксембург), площадей (*Шайба* – площадь Дружбы народов), районов (*Привόза* – привокзальный район), пригородов (*Тайвань* – остров Бревенник, *Япония* – Боброво), мостов (*Новый мост*, *Старый мост*), магазинов, кафе («*Живые и мертвые*» – кафе «Дружба»), учреждений культуры («*Свечка*» – Дом работников просвещения) и др. В основе неофициальных наименований обычно лежит яркий внешний признак (форма, место, материал, цвет и т.д.), выделяющий данный объект среди других подобных (*дом-гармошка*, *дом-книжка*, *китайская стена*, *шоколадные дома* и т.п.).

Неофициальная урбанонимика постоянно обновляется. Ушли в прошлое *каменушки* (маленькие кирпичные магазинчики), *магазины с высоким крыльчком* (деревянные здания с высоким крыльцом), поскольку противопоставление деревянного и каменного города постепенно становится неактуальным.

Неповторимый колорит архангельской речи создается за счет фразеологических наименований, связанных с городскими и пригород-

ными реалиями. Так, например, о долгом и кружном пути говорят: добираться *через Ширишу в Маймаксу*.

Особенно острыми на язык в Архангельске считают соломбальцев. Жителей Соломбалы иногда называют одесситами в валенках, слынут они за людей энергичных и предприимчивых. В Архангельске бытуют устойчивые выражения: *дел, как у соломбалки; шустрая, как соломбалка*.

Язык – живой как жизнь. Между различными его формами нет непреходимой грани. В современном литературном языке немало слов, которые были когда-то диалектными или просторечными. Элементы диалектной, просторечной и жаргонной лексики постепенно входят в литературный язык, однако грубые коннотации слова (*дерьмо, трепло*), нарушения его словообразовательной или грамматической структуры (*евонный, спокой* и др.) являются препятствием для такого вхождения.

В 1990-е годы лексика русского языка начала стремительно обновляться, при этом то или иное слово могло быстро переходить из одной формы существования языка в другую – из жаргона в просторечие, а далее в разговорную речь. С целью изучения активных микропроцессов, происходящих в русской речи конца XX – начала XXI века, в 1996 году при кафедре русского языка Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова была создана лаборатория социопсихолингвистики и начата работа по сбору материалов для составления трехтомного «Словаря народно-разговорной речи города Архангельска» (первый том – «Городское просторечие», второй – «Городские социолекты», третий – «Тематический словарь народно-разговорной речи» с приложением текстов-записей).

Словарь призван, во-первых, зафиксировать народно-разговорную речь Архангельска конца XX – начала XXI века, периода больших социальных потрясений в России, когда язык стремительно менялся и в нем одновременно сосуществовали пласты лексики, отражающие быт, представления, реалии трех различных эпох: дореволюционной, советской и постсоветской; во-вторых, привлечь внимание горожан к проблемам культуры речи; в-третьих, способствовать возвращению в речь архангелогородцев отдельных забытых слов поморского лексикона. Это словарь комплексного типа: по своему основному предназначению он толковый, но в нем также содержатся этимологические, энциклопедические, функциональные и нормативно-запретительные пометы.

О.Е. Морозова

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ

Состав словаря

В первом томе словаря собрана лексика городского просторечия и отдельные диалектизмы, встречающиеся в речи архангелогородцев. В качестве источников использовались записи устной речи, а также материалы из местной прессы, содержащие разговорно-просторечные и диалектные элементы.

Речь жителей Русского Севера издавна являлась сокровищницей национального языка и культуры. Архангельск – поморский город, в котором живут моряки и рыбаки, носители профессиональных жаргонов, сохранивших элементы традиционной поморской лексики; в то же время Архангельск – современный город, и в речи его жителей проявляются общие, подчас негативные тенденции русской речи конца XX – начала XXI века. В связи с этим входящая в словарь лексика чрезвычайно неоднородна как с исторической, так и с социолингвистической точек зрения. В ней можно выделить несколько пластов:

1) лексика старого города, в котором *каменушки* были редкостью, горожане ходили по деревянным *мосткам*, а по реке курсировали теплоходы-*макарки*;

2) реликты диалектной лексики (*смирёный*, *кислица*);

3) современные городские локализмы, в том числе наименования городских реалий (*Краска* – Дом культуры «Красная кузница», *Аш-два-эс-о-четыре* – район Соломбальского целлюлозно-бумажного комбината и т.п.);

4) общерусское просторечие, зафиксированное в современных толковых словарях, с указанием особенностей функционирования в речи северян (*баба*);

5) просторечие, находящееся за пределами словарей (соответствующие слова помещены в словарь с запрещающими пометами, чтобы привлечь внимание горожан к проблемам культуры речи);

6) грубо-сниженная лексика, возникшая в период социальных потрясений 1990-х годов, социального расслоения (*бомж*, *новый русский*, *крутой*);

7) новая просторечно-разговорная лексика конца XX – начала XXI века, связанная с компьютеризацией, социальными сетями и новыми средствами связи (*флешка*);

8) разговорная и просторечная лексика, связанная с одеждой, модой, прическами, предметами быта 1996–2012 годов (*капри*).

В словарь вошла и часть разговорной лексики. Это следующие разряды разговорных слов: 1) слова, перешедшие из других форм существования языка в разговорную речь относительно недавно (*бес-предел*), статус этих слов пока четко не определен; 2) слова, обозначающие реалии, характерные для данного периода времени (*ава*); 3) слова, являющиеся однокоренными с просторечными словами (*воображала – разг., воображённый – прост.*).

Всего в первом томе содержится почти 2400 словарных статей и более 390 фразеологизмов и устойчивых словосочетаний.

Структура словаря

Слова в словаре расположены в алфавитном порядке.

Варианты слов даются в одной статье и приводятся рядом, причем на первом месте ставится наиболее употребительный вариант, например:

ЗАСТРУГА и **ЗАСТРУ́ГА**, -и, *м.*

ОБИРА́ЛА и **ОБДИРА́ЛА**, -ы, *м. и ж.*

ПОШЕРУДИ́ТЬ и **ПОШУРУДИ́ТЬ**, *1 л. не употр., -дйшь.*

ЧЁБОТЫ и **ЧОБОТЫ**, -ов, *мн.*

Омонимы снабжены цифровым указателем и описываются в разных словарных статьях, например:

ЗАШАЛЁТЬ¹, -лёю, -лёеешь; *сов. Диал.* Проявиться с особой силой и интенсивностью.

ЗАШАЛЁТЬ², -лёю, -лёеешь; *сов.* Затеять скандал, повести себя неадекватно ситуации.

Соотносительные по виду глаголы, образующие видовую пару, помещаются отдельно на своих алфавитных местах, при этом полная характеристика глагола приводится в словарной статье несовершенного вида, а в скобках приводится указание на парный видовой глагол. Второй глагол получает видовую характеристику:

ЖОГАТЬ, -гаю, -гаеешь; *несов. (сов. нажогать). Ирон.* Наказывать за непослушание. *Нажogaю тебя крапивой – узнаешь!* Зап. 2005.

НАЖОГАТЬ, -гаю, -гаеешь. *Сов. к жогать.*

Существительные женского рода имеют отсылку к соответствующему существительному мужского рода, в словарной статье которого дается толкование слова.

В словаре приводится список источников языкового материала, а также список условных сокращений.

Структура словарной статьи

Заглавное слово дается в начале словарной статьи с абзаца полужирным прописным шрифтом. В слове указывается ударение. После заглавного слова приводятся его **грамматические формы** в их конечной, изменяемой части. Принадлежность слова к той или иной части речи обозначается соответствующей пометой (*нареч.*, *междом.*, *союз* и т.д.) или указанием характерных грамматических форм. Так, показателем для существительного является форма родительного падежа, которая дается непосредственно вслед за словом, а также указание на род существительного (*м.*, *ж.*, *ср.*); показателем глаголов служат окончания 1-го и 2-го лица; показателем прилагательных являются родовые окончания (*-ая*, *-ое*). За этими сведениями следуют стилистические пометы.

Нормативно-запретительная помета (*не рек.*) в необходимых случаях следует после грубого нарушения языковой нормы. Необходимость этой пометы объясняется следующим. В словарях некодифицированной речи ненормативные языковые факты фиксируются, по существующей традиции, без комментариев. При этом неподготовленные пользователи воспринимают языковые факты, находящиеся за пределами правильного литературного языка, как норму. Это ведет к размыванию границы между литературным и нелитературным вариантами языка и, в конечном счете, к обеднению речи. «Словарь народно-разговорной речи города Архангельска» предназначен не только для узких специалистов, но и для широкого круга читателей, поэтому, чтобы избежать последствий подобного рода, введена нормативная помета в случае грубого нарушения грамматических и акцентологических норм. Помета *не рек.* означает, что слово резко противоречит литературной норме, выставляя в невыгодном свете речь человека, употребляющего данный вариант. Такой пометой снабжены слова (всего 151), в которых нарушены нормы: 1) ударения, 2) грамматических форм, 3) словообразования, 4) словоупотребления. Например:

ЩАВЕЛЬ, -я (*не рек.*), *м.* Щавель (*род. щавэля*).

ТЮЛЬ, -и, *ж.* (*не рек.*). Тюль, -я, *м.* Красивая тюль. Зап. 2009.

ОБГЛЯДЁТЬ, -жѹ, -дѣшь (*не рек.*); *сов.* Осмотреть, оглядеть что-л. со всех сторон. Ну, всю меня обглядела! Зап. 1999.

КРАЙНИЙ, -я я, *ср. не употр.* (*не рек.*). Последний (в очереди). Кто крайний?

Такие эмоционально-оценочные пометы, как *груб.*, *бран.*, *презр.*, *уничиж.*, *вульг.*, *фам.*, показывают, что данные слова также нельзя считать рекомендованными к употреблению.

Стилистическая помета ставится перед всеми цифрами, отмечающими значения слова, если она относится к слову в целом, или после цифры, когда она относится только к данному значению. Помета *прост.* в словаре отсутствует, поскольку просторечная лексика – основной материал словаря. К **эмоционально-оценочным пометам** относятся *шутл.*, *ирон.*, *ласк.*, *уваж.*, *одобр.*, *неодобр.*, *пренебр.*, *уничиж.*, *груб.*, *бран.*, *фам.*, *вульг.*, *презр.* К стилистическим пометам, указывающим на **сферу распространения слова**, относятся *разг.*, *жарг.*, *диал.* Для части диалектной лексики используется помета *помор.* В научной литературе нет единого определения понятий «помор», «поморский». Для авторов словаря актуальным является следующее: «Поморы – это население, занимающееся морскими промыслами в Белом море и Ледовитом океане и кормящееся этими промыслами» [Бернштам, с. 78]. Поморская лексика связана в первую очередь с морским промыслом, мореходством, бытом поморов, большая ее часть вошла в морской и рыбацкий профессиональный жаргоны и будет отражена во втором томе словаря («Городские социолекты»). В первый том вошла лишь та часть, которая используется в речи горожан и местных средств массовой информации. К **хронологическим пометам** относится *устар.* К **функциональным пометам** относятся *редк.*, *эвф.*

Значения слова отмечаются арабскими цифрами, их смысловые оттенки отделяются знаком ||. Особенности употребления слова отделяются знаком |.

Основное содержание словарной статьи составляет краткое **истолкование** значений слова и **иллюстрации**. Иллюстрации к значению служат дополнительным средством характеристики слова, указывают на сферу его употребления, подтверждают стилистическую характеристику, обозначенную соответствующей пометой. Иллюстрирующие примеры представлены устными высказываниями горожан, цитатами из публикаций местных СМИ, цитатами из некоторых произведений северных писателей.

После объяснения всех значений слова приводятся **фразеологизмы** или устойчивые выражения, имеющие в своем составе соответствующее значимое слово. Фразеологизмы выделяются полужирным строчным шрифтом и отделяются знаком ♦. Если фразеологизм (или устойчивое выражение) имеет самостоятельное значение, то он приводится на своем алфавитном месте. В тех случаях, когда одно из слов выражения допускает замену синонимами, то эти синонимы приводят в скобках. Также в скобках помещается слово, необязательное в составе данного выражения.

Указание на происхождение слова дается в случае заимствования из иностранного языка, оно приводится в квадратных скобках с абзаца после словарной статьи.

Примечания энциклопедического характера даются к словам, которые 1) обозначают утраченные, но все еще памятные реалии, 2) связаны с историей Архангельска, местными обычаями, традициями, народной культурой, 3) связаны с мифологическими представлениями, 4) проясняют образ, положенный в основу наименования, уточняют мотивацию. **Коммуникативно-прагматические примечания** указывают на речевую ситуацию, от которой зависит употребление слова в конкретном значении (участники речевого события, их возраст, пол, уровень образования). Примечания приводятся после этимологических помет.

Цитаты из научных источников приводятся после примечания.

Грамматическая характеристика слов

Имена существительные даны в именительном падеже единственного числа, затем указывается окончание родительного падежа единственного числа и род существительного (*м.*, *ж.* или *ср.*). При именах существительных общего рода ставятся пометы *м.* и *ж.* Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе, приводятся в форме именительного падежа с указанием окончания родительного падежа и сопровождаются пометой *мн.*

КУСМАН, -а, *м.*

КРАСОТУЛЯ, -и, *ж.*

МУЗЫЛИЩЕ, -а, *ср.*

ЗАБРОДА, -ы, *м.* и *ж.*

МХИ, -ó в, *мн.*

При именах существительных с беглыми гласными даются указания на окончания в таком виде, чтобы была видна эта особенность склонения.

БАБКИ, -бóк, *мн.*

НАПЁРСТОК, -ткá, *ж.*

ОГОЛЁЦ, -лѣцá, *м.*

Если при имени существительном указано только окончание родительного падежа, это значит, что все остальные падежи образуются согласно норме и сохраняют то же место ударения. Все отступления в образовании отдельных падежей, двойные формы отдельных падежей, изменения места ударения, а также те случаи, когда могут возникнуть затруднения при образовании отдельных падежей, отмечаются в словаре.

Некоторые группы производных имен существительных определяются при помощи краткой условной формулы: 1) существительные женского рода, образованные от названий лиц мужского пола и соотносительные с ними, определяются по формуле: *Женск. к* (такому-то слову мужского рода); 2) существительные, образованные от глаголов и обозначающие действие или состояние, определяются по формуле: *Действие по знач. глаг.* (такого-то).

БАЙНИХА, -и, *ж. Женск. к* байник.

СОЛОМБАЛКА, -и, *ж. Женск. к* соломбалец.

ВЫБИВАНИЕ, -я, *ср. Действие по знач. глаг.* выбивать.

ОБОЛВАНИВАНИЕ, -я, *ср. Действие по знач. глаг.* оболванивать.

Имена прилагательные даются в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем приводятся окончания женского и среднего рода.

ДВОЕРУЧНЫЙ, -а я, -о е.

Глаголы даны в неопределенной форме, после которой приводятся окончания 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего времени (у глаголов несовершенного вида) или будущего простого (у глаголов совершенного вида), например:

КЛЕВИТЬ, -влю, -вишь; *несов.*

ЛИВАНУТЬ, -ну, -нёшь; *сов.*

Словарная статья с объяснением значений дается при глаголе несовершенного вида, при этом в скобках дается форма его совершенного вида, второй глагол приводится на своем алфавитном месте.

ВАРГАНИТЬ, -ню, -нишь; *несов. (сов. сварганить)*. Делать, готовить что-л. наспех, некачественно.

СВАРГАНИТЬ, -ню, -нишь. *Сов. к* варганить.

Наречия сопровождаются пометой *нареч.* Наречия, употребляющиеся в значении сказуемого, обозначаются пометой в *знач. сказ.* При **местоимениях** указываются падежные формы или родовые окончания, дается общая помета *мест.*, а также помета, указывающая разряд местоимений. **Служебные слова** (предлог, частица, союз) **слова категории состояния**, **неизменяемые слова**, статус которых в современной лингвистике четко не определен, **междометия** сопровождаются соответствующими пометами (*предлог, частица, союз, катег. сост., неизм., оцен., междом.*).

*Е.Е. Котцова, О.Е. Морозова, Э.Н. Осипова,
Н.А. Петрова, Л.Х. Головенкина*

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>англ.</i> – английское	<i>нескл.</i> – несклоняемое
<i>арханг.</i> – архангельское	<i>несов.</i> – несовершенный вид глагола
<i>безл.</i> – безличное	<i>одобр.</i> – одобрительное
<i>бран.</i> – бранное	<i>отрицат.</i> – отрицательный
<i>бывш.</i> – бывший	<i>перен.</i> – переносное значение
<i>вводн. сл.</i> – вводное слово	<i>помор.</i> – поморское
<i>вульг.</i> – вульгарное	<i>презр.</i> – презрительное
<i>греч.</i> – греческое	<i>пренебр.</i> – пренебрежительное
<i>груб.</i> – грубое	<i>прил.</i> – прилагательное
<i>дет.</i> – детское	<i>притяж.</i> – притяжательное местоимение
<i>диал.</i> – диалектное	<i>прич.</i> – причастие
<i>др.-евр.</i> – древнееврейское	<i>разг.</i> – разговорное
<i>ед.</i> – единственное число	<i>редк.</i> – редкое
<i>ж.</i> – женский род	<i>род.</i> – родительный падеж
<i>жарг.</i> – жаргонное	<i>санскр.</i> – санскритское
<i>женск. к...</i> – женский род к...	<i>сказ.</i> – сказуемое
<i>зап.</i> – записано	<i>см.</i> – смотри
<i>знач.</i> – значение	<i>сбир.</i> – собирательное
<i>ирон.</i> – ироничное	<i>сов.</i> – совершенный вид глагола
<i>-л.</i> – либо	<i>ср.</i> – 1) средний род; 2) сравни
<i>л.</i> – лицо	<i>сравн. ст.</i> – сравнительная степень прилагательного
<i>ласк.</i> – ласкательное	<i>тв.</i> – творительный падеж
<i>лат.</i> – латинское	<i>тюрк.</i> – тюркское
<i>м.</i> – мужской род	<i>уваж.</i> – уважительное
<i>междом.</i> – <i>междометие</i>	<i>укоризн.</i> – укоризненное
<i>мест.</i> – местоимение	<i>уничиж.</i> – уничижительное
<i>мн.</i> – множественное число	<i>употр.</i> – употребляется
<i>мол.</i> – молодежное	<i>усилит.</i> – усилительный
<i>мужск. к...</i> – мужского рода к...	<i>устар.</i> – устарелое
<i>нареч.</i> – наречие	<i>фам.</i> – фамильярное
<i>не рек.</i> – не рекомендуется использовать в речи	<i>франц.</i> – французское
<i>недобр.</i> – неодобрительное	<i>шутл.</i> – шутливое
<i>неизм.</i> – неизменяемое	<i>эвф.</i> – эвфемизм нецензурного выражения
<i>нем.</i> – немецкое	<i>экспр.</i> – экспрессивное
<i>неопр. ф.</i> – неопределенная форма глагола	

ЗНАКИ

- | – особенности употребления
- || – смысловые оттенки значения
- ◆ – фразеологизм, устойчивое словосочетание

АЛФАВИТ

А а	З з	П п	Ч ч
Б б	И и	Р р	Ш ш
В в	Й й	С с	Щ щ
Г г	К к	Т т	Ъ
Д д	Л л	У у	Ы ы
Е е	М м	Ф ф	Ь
Ё ё	Н н	Х х	Э э
Ж ж	О о	Ц ц	Ю ю
			Я я

А

АВА, -ы, ж. Картинка или фотография пользователя Интернета, представляющая его на форуме, в социальных сетях. *Мне аву поменять надо: кое-кому моя не нравится.* Зап. 2011.

[Ср. санскр. avatāra – нисхождение; термин в философии индуизма, обозначающий нисхождение Бога из духовного мира в более низкие сферы бытия]

АВАТА́РКА, -и, ж. То же, что ава.

АВО́НЬ, -и, ед., ж. Арханг., шутол. Компания Avon, занимающаяся распространением косметики в Архангельске. *Отправляем старосту в «Авонь» за косметикой.* Зап. 2006.

АЖ, частица и союз. **1.** усилит. частица. Даже. *Весной и осенью вода по стенкам протекла аж до первого этажа.* Вед. Арханг. губ. 2000. № 19. || ирон. *Союз правых сил (аж 55 соискателей).* ЛП. 2000. 17 дек. **2.** союз. Так что.

АЖНО, частица и союз. То же, что аж. *Плачет, стонет, ажно кричит иногда.* Зап. 2003. *В груди закололо, ажно похолодела вся.* Зап. 2007.

АЖУ́Р, -а, м. Порядок. *Полный ажур.*

♦ **В ажуре** – в полном порядке. *Не волнуйся, все будет в ажуре.* Зап. 2003.

[От франц. аjour – полный порядок, бухгалтерские работы выполнены точно, в срок]

АКАДЕ́М-ГОРОДО́К, -дк á, м. Арханг., шутол. Школа-интернат № 16 в Архангельске для детей, отстающих в умственном развитии. *Если в нормальной школе не можешь обучаться, то иди в «Академ-городок».* Зап. 2005.

АКВА́РИУМ, -а, м. **1.** Общий транспорт. *Надоело в аквариуме ездить, свою машину хочу.* Зап. 2000. **2.** арханг. Один из корпусов САФУ (бывш. АЛТИ). *Пройдешь вдоль Аквариума алтишного, сворачивай на Северодвинскую, увидишь там здание детского сада.* Зап. 2001. *Все пары сегодня в Аквариуме стоят.* Зап. 2006.

АЛИ, союз. Диал. Или. *Тебе кофе с молоком али как? Придешь или не придешь в гости-то? Али как?* Зап. 2000. | В прямом значении используется в речи носителей старого просторечия; как языковая игра – в речи носителей литературного языка.

АЛКА́Ш, -а, м. Презр. Алкоголик. Муж у Надьки настоящий алкаш. Зап. 1998.

АЛКА́ШКА, -и, ж. Женск. к алкаш. Грязного, голодного попрошайку, если ему больше 10 лет, социальные работники не имеют права забрать с улицы и поместить в центр без разрешения алкашки матери. ПС. 2005. 30 апр.

АЛТИ́ШНЫЙ, -ая, -ое. Арханг., устар. Прил. к АЛТИ (Архангельский государственный лесотехнический институт). Профессиональный алтишний стэм весьма грамотно выстраивал все выступления команды. Арх-ск. 1998. 17 нояб. Дочка у меня в алтишний садик ходила. Зап. 2001.

АЛЯ́СКА, -и, ж. Разг. Демисезонная или зимняя утепленная куртка с меховой опушкой капюшона и ярко-оранжевой подкладкой. Он длинный такой, в аляске ходит. Зап. 1996.

Эта разновидность куртки была разработана в 1950-х гг. военными США для летчиков.

АМБА́Л, -а, м. Крупный, физически сильный, агрессивный человек с низким уровнем интеллекта и культуры. Здоровый такой амбал стоит у входа. Зап. 1997. Вымахал амбал, а мозги куриные. Зап. 2003.

[Ср. у Даля: амбальный – рабочий, таскающий товары на суда и обратно в амбары]

АМЕРИКА́НА, -ы, ж. Разг. Женская блузка без рукавов с воротником-стойкой. Вот америка-

на. Возьмите, под костюм подойдет. Зап. 2008.

АНГО́РКА, -и, ж. Разг. Кофта из ангорской шерсти. Ангорка теперь не в моде. Зап. 2006.

АНТИМО́НИЯ, -и, ж. Разг., шутол. Длинные, путанные, надоедливые объяснения. Это что за антимионии? Зап. 2007. ♦ **Антимонию разводить** – вести пустые разговоры. Хватит антимионии разводить. Зап. 2002.

А́РХА, -и, ж. То же, что Архара.

А́РХАРА́, -ы, ж. Пренебр. Архангельск. Я свою Архару ни на какой другой город не променяю. Зап. 1998. Поеду в Архару скоро. Зап. 2000. Гуляем мы как-то с другом по вечерней Архаре. Зап. 2003.

А́РХА́РОВЕЦ, -вца, м. 1. Буйный человек, хулиган. Да он настоящий архаровец! Зап. 1999. 2. Бесшабашный, шумный человек (обычно о детях). Наведет архаровцев полный дом, хоть караул кричи. Зап. 2002. 3. Арханг., шутол. Житель Архангельска.

А́РХБУ́М и **А́РБУ́М**, -а, м. Арханг. 1. Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат. 2. Город Новодвинск, где этот комбинат находится. У меня тетя на Арбуме живет. Зап. 1996.

А́ХРО́Н, -а, м. Редк., ирон. Хронический алкоголик. А тут из-за угла два ахрона. Зап. 2008.

А́Ш-ДВА́-Э́С-О-ЧЕ́ТЫРЕ, нескл., ед., м. Арханг., шутол. и ирон. Название района Сульфат (поселок Первых Пятилеток в Северном округе Архангельска), в котором расположен крупный